Приложение к № 36 газеты «Великолукская правда»

ВЕЛИКОЛУКСКАЯ СВЕЧА ПРЕПОДОБНОГО МАРТИРИЯ

(Окончание. Начало в № 252 от 23.12.2023 г., № 14 от 26.01.2024 г.)

Накануне наступления солдаты тренировались, для этого был построен макет города из снега, проводились показательные занятия. В свою очередь, действия артиллерии и авиации должны были дезорганизовать противника и лишить его поддержки из города.

25 ноября 1942 года было предпринято общее решительное наступление, которое закончилось разгромом фашисткой группировки войск на Великолукском плацдарме.

На северо-западном направлении успешно действовала 257-я стрелковая дивизия (257-я СД) генерал-лейтенанта А.А. Дьяконова. К исходу первого дня штурма 948-й стрелковый полк под командованием подполковника Ивана Моисеевича Старикова вместе с бойцами 943-й СП и особой 38-й ротой вышли к Сергиевской слободе и заняли ее. Однако сильный огонь вражеских минометов и артиллерии со стороны города вынудили наши части отойти, и только к 28 ноября этот участок был освобожден.

Вот как описывает эти события командир отделения разведки 793-го артполка 257-й СД Олег Плиндов: «идут бои за город. Содрогаются от канонады стены землянок. Шум в воздухе приободряет тех, кто на земле. Пехотинцы лезут на Сергиевскую слободу. Три дня топчется здесь батальон. Убитых и раненых волоком перетаскивают по льду реки в тыл. Высокие обрывистые берега защищают от смерти надежно, и этим путем идет все: боеприпасы, люди, продукты. Минометно-пулеметный огонь немцев не дает поднять голову. Мы зарылись по щелям и болотным кустарникам».

В это время монастырь еще оставался в руках гитлеровских войск. Известно, что их части на северо-западной окраине регулярно запрашивали подкрепление, но у коменданта фон Засса не оставалось резервов для отражения атак Советской армии, к тому же плохие погодные условия позволяли применять авиацию лишь для снабжения гарнизона в центре города.

К началу декабря Сергиевская слобода становится пунктом сбора штурмовых подразделений 257-й СД. При этом постоянные контратаки и минометный огонь гитлеровцев с территории монастыря и города мешали продвижению советских войск. Как видно из документов, 9 декабря 1942 года 948-й СП все еще продолжал очищать от противника Сергиевскую слободу и вести бой в районе церкви.

Вечером 13 декабря советские войска вышли к Ловати и оттеснили немцев на правый берег, а 14 декабря части 357-й СД заняли ул. Круглая (в наше время это заречная часть города в районе наб. Матросова и пр. Ленина. – О.Я., С.П.).

Успех был впечатляющим, однако развивать общее наступление, оставляя укрепленный пункт на берегу Ловати, было невозможно. Поэтому командующий 3-й УА Калининского фронта генерал К.Н. Галицкий приказал блокировать противника в монастыре небольшими силами и подавить сопротивление при помощи нескольких тяжелых орудий и саперов.

Что же заставляло гитлеровцев обрекать себя на верную гибель, защищая опорные пункты? Ответ можно найти в воспоминаниях Франца Курдовски, который писал: «Созданная вокруг Великих Лук и внутри города оборонительная система оценивалась как образец немецкого военного строительства. Гарнизон опорных пунктов не имел права без приказа оставлять свой боевой участок фронта, нарушивший этот приказ, карался расстрелом, невзирая на воинское звание и боевые заслуги».

13 декабря 1942 года после интенсивной артиллерийской подготовки, используя дымовую завесу, подразделения 257-й СД начали штурм немецких позиций в районе Сергиевского монастыря: «впереди боевых порядков в бой ринулись танки с посаженными на них десантами и десантами, посаженными на специальные устроенные сани, в виде треугольника с двойными деревянными стенами и толстыми дном, засыпанные песком и камнями. Танковый десант сразу же проделал брешь в обороне подступов города. За десантом, непосредственно, двинулись на врага штурмовые отряды».

В этот же день к 17.30 подразделения полка вышли на ул. Больничная, окружив с северо-западной и южной сторон монастырские здания. Что в точности происходило 14-15 декабря на данном участке фронта, сказать трудно, но в документах сообщалось: «к исходу дня 15.XII.1942 г. опорный пункт монастырь Сергиевская Слобода пал».

К сожалению, подробного описания действий наших войск по захвату Сергиевского монастыря обнаружить не удалось. Однако в научном архиве краеведческого музея г. Великие Луки хранится ценнейший документ – письмо ветерана 375-го стрелкового полка 91-й гвардейской дивизии (бывшего 943-го СП 257-й СД) Николая Егоровича Подкидышева. Приведем небольшой фрагмент из его воспоминаний: «Командованием полка перед 5-й ротой была поставлена сложная боевая задача – войти в штурмовой отряд и действовать по взятию сильно укрепленного монастыря. Крепостные стены были из кирпича и камня. Внутри крепости было большое скопление немцев и техники. Штурмовой отряд был доставлен к стенам крепости, прикрываясь танками в бронированных санях. Штурмовой отряд блокировал монастырь.

Стены монастыря ночью были подорваны, были сделаны прокопы, и ночью же начался штурм. Рота Ромаха во главе с командиром ринулась в образовавшийся пролом. Завязался жаркий рукопашный бой, и, несмотря на большие потери, монастырь был взят».

Также известно, что при штурме использовалась артиллерия. Как следует из описания действий 3-й УА, «группа, засевшая в монастыре, отстреливалась до его окончательного разрушения 152 мм орудиями прямой наводкой».

В данной ситуации действия артиллерии были вполне оправданы, поскольку промедление могло обернуться новыми потерями для наших войск. Дело в том, что на протяжении всей операции по овладению монастырем противник был лишен возможности применять военную авиацию по причине плохой погоды – казалось, что само небо помогало освободителям. Только 16 и 17 декабря фашистские бомбардировщики под прикрытием истребителей стали обстреливать боевые порядки нашей группировки в западной части города. В остальные дни деятельность авиации противника ограничилась полетами одиночных разведывательных самолетов.

Разрушенный храм Живоначальной Троицы в Сергиевском монастыре (фото И.С. Николаева, 1945 г.). Из фонда В.Н. Лугашева

Подполковник И.М. Стариков (слева) и ст. сержант Д.Г. Поддубный (справа) у гвардейского знамени, которое было вручено части за освобождение г. Великие Луки (фото В.П. Гребнева, 1943 г.). Из фонда РГАКФД г. Красногорск

В конечном итоге можно с уверенностью сказать, что успех подразделений 257-й СД на данном рубеже сыграл ключевую роль в освобождении Великих Лук. Вспоминая о забытых героях, хочется отметить, что за выполнение боевых задач и умелое командование полком в ходе Великолукской операции И.М. Стариков получил орден Суворова III степени. После войны в исторической литературе также будут упоминать о боях за Сергиевский монастырь и «монастырский городок». Одной из первых публикаций стала заметка в газете «Вперед на врага» от января 1943 г. Авторы или редакторы, смещая некоторые нежелательные акценты, тем не менее подчеркивали важность недавних событий у стен древней обители: «после того, как кольцо наших частей замкнулось вокруг города, командование решило нанести удар по городу через его западную окраину. <…> К исходу вторых суток часть города до реки Ловать была полностью освобождена. Сопротивление оказывали лишь незначительные группы немцев, засевших на кладбище (читай, «в монастыре». – О.Б., С.П.) и в старинной русской крепости. Вражеская группировка на кладбище была уничтожена, и фактически половина города находилась в руках наших частей».

Хочется верить, что эта локальная победа не будет забыта, тем более что она досталась нам очень дорогой ценой. В каком-то смысле, мы до сих пор расплачиваемся за нее, ведь после штурма монастырские церкви и здания оказались практически полностью разрушены. При обследовании экспертная комиссия установила следующее: «В северо-восточном углу двора <…> были места захоронений именитых великолучан в склепах, с массивными чугунными и или каменными надгробными плитами. В этом месте при осмотре оказались окопы и траншеи. Остатки плит не обнаружены. Собор – квадратное в плане массивное здание, перекрытое сомкнутым сводом, поддерживающим пять декоративных главок с кокошниками (Храм Живоначальной Троицы. – О.Я., С.П.). С востока к собору примыкала одна апсида во всю ширину здания, с запада – притвор и восьмигранная колокольня. С юга и юго-восточных сторон собор был застроен другими зданиями. Стены собора – кирпичные. Архитектурный декор – наличники окон в виде полуколонн с простыми фронтонами. Орнаментальный простой фриз вдоль карниза выполнен из кирпича. Собор был сильно разрушен. Сбиты все главки, обрушена вся северная стена с частью купола. От кокошников и барабанов главок остались лишь фрагменты. Колокольня обрушена почти полностью. Сохранилась только нижняя часть восьмигранной башни, и судить о ее облике по остаткам очень трудно».

8 мая 1945 года Ученый совет Главного управления по охране и реставрации памятников архитектуры под председательством И.Э. Грабаря постановил, что бывший Сергиевский монастырь принадлежит к ценнейшим памятникам русского зодчества и подлежит охране от дальнейшего разрушения. К сожалению, все заботы историков и архитекторов оказались напрасны. Наступал период послевоенного строительства. Кладка монастырских зданий разрушалась, и кирпич стал использоваться при восстановлении других городских объектов.

Еще в конце войны на освобожденных территориях приходилось решать проблему продовольственного снабжения. Для обеспечения населения продуктами питания местного производства под нужды Великолукского горпищекомбината была приспособлена территория бывшего Троице-Сергиева монастыря.

В ноябре 1944 года Исполком Великолукского областного Совета депутатов трудящихся принимает решение: «Обязать облпищепром до 1 июня 1945 года построить в гор. Великие Луки макаронную фабрику областного подчинения, мощностью 2 тонны макаронных изделий в сутки».

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 октября 1957 года Великолукская область была упразднена, город Великие Луки стал административно-территориальной единицей Псковской области.

В соответствии с решением исполкома Псковского областного Совета депутатов трудящихся от 16 января 1958 года № 15, в целях экономии государственных средств и рационального использования производственных и подсобных помещений, учитывая, что макаронная фабрика и горпищекомбинат размещаются на одной территории по адресу: ул. Силина, д. 34, Великолукский горпищекомбинат и Великолукская макаронная фабрика были объединены. На их базе создана макаронно-кондитерская фабрика с подчинением управлению промышленности продовольственных товаров исполкома Псковского областного Совета депутатов трудящихся.

В течение 1958 года макаронное производство было передано Великолукскому хлебокомбинату. Учитывая резкое увеличение выпуска кондитерских изделий на макаронно-кондитерской фабрике, решением исполкома Великолукского городского Совета депутатов трудящихся от 27 сентября 1958 года № 449 макаронно-кондитерская фабрика была переименована в кондитерскую фабрику. Макаронный цех фабрики был реконструирован, и на нем стали выпускать мармелад.

Увеличивая и улучшая ассортимент продукции, предприятие проработало до конца 80-х – начала 90-х гг. 20 декабря 1990 года принимается решение о регистрации на базе кондитерской фабрики Малого предприятия «Кондитерская фабрика «Славянка».

(Окончание на стр. 6)

ВЕЛИКОЛУКСКАЯ СВЕЧА ПРЕПОДОБНОГО МАРТИРИЯ

(Окончание. Начало на стр. 5)

Наступала череда преобразований, которые не принесли ожидаемых результатов. Наблюдался спад производства, а финансовая задолженность предприятия росла.

В 1996 году начался судебный процесс о признании кондитерской фабрики банкротом с последующей продажей оставшихся зданий и территории. Распоряжением Администрации города Великие Луки от 4 января 2002 года согласовано исключение из государственного реестра ОАО «Кондитерская фабрика «Славянка». Так закончился славный путь кондитерской фабрики в городе Великие Луки.

Заведующая Архивным отделом Администрации города С.М. Зяблецева вспоминала, что документы предприятия были обнаружены сотрудниками ООО «Электротехком» в подвале арендуемого помещения по адресу: г. Великие Луки, Новослободская набережная. Дела по личному составу находились в необработанном, грязном состоянии, встречались бумаги с нечитаемым текстом, чернила были размыты водой. В таком виде документы поступили на хранение в Архивный отдел в 2012 году.

Печально осознавать, что в мирное время и даже при сочувствии многих неравнодушных горожан территория древнего монастыря уже давно представляет собой заброшенный пустырь, на котором не проводится ни благоустройство, ни реставрационные или археологические работы. Остается надеяться, что молитвы великолукских святых вразумят и помогут сохранить память о Сергиевской обители.

ДАР БОЖЕСТВЕННОЙ СВЯТОСТИ

История великолукского Троице-Сергиева монастыря – это, прежде всего, история праведников и подвижников. Вспомним Евангельские слова: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделает ее соленою?» (Мф. 5:13).

Именно так учение Церкви пребывает в жизни истинно верующих. Это те, через кого в прямом смысле проявляется Божественная природа человека: «Будьте святы, ибо Я, Господь, Бог ваш, свят» (Лев. 11, 44; 1 Петр. 1, 16).

Жизнь святых говорит о несомненной подлинности христианского Евангелия, которое воистину есть бесценный дар людям. Об этом свидетельствует и жизнь Святого Мартирия Зеленецкого и Великолукского Чудотворца, старца Боголепа, подвижника русского благочестия XIX века – схимонаха Антония и многих насельников великолукского Троице-Сергиева монастыря.

Уничтоженные храмы обители (Святой Троицы с приделами Сергия Радонежского и Феодосия Черниговского, церковь Иоанна-Воина и храм Иоанна Предтечи с приделом в честь Тихвинской иконы Божией Матери) напоминают о подлинной, исторической России, которую мы потеряли…

Когда в 20-30-е годы минувшего столетия безбожники, ставшие слепым оружием новой власти, сбрасывали колокола и кресты, когда расстреливали и ссылали в лагеря священников, вероятно, не ведали, чем это обернется для народа с глубокими религиозными корнями и славной историей. Опустошали храмы и монастыри, а оказалось, что разоряли души. А может, таким образом разрушалось последнее в мире крупное христианское государство, которое, согласно эсхатологическому учению, обладало «удерживающей» силой перед неизбежным закатом человеческой цивилизации.

Именно такие мысли навевает трагическое прошлое великолукского Троице-Сергиева монастыря.

Однако из этой истории можно извлечь и другой урок – осуществить попытку вернуть утраченные святыни. Не раз обитель возрождалась из пепла, отстраивалась и благоукрашалась, но это происходило лишь усилиями благочестивых жителей нашего города, прихожан, монахов и духовных пастырей. Это говорит нам о святой, великой и вечной России, которую хранит Господь.

ВОЕННЫЙ ИСТОРИК Н.Ф. ДУБРОВИН – ВЕЛИКОЛУЧАНИН

Великолукская земля богата знаменитыми личностями, оставившими глубокий след в истории России. Среди них известные мореходы-исследователи двоюродные братья Лаптевы, сделавшие в конце XVIII века первую картографическую схему побережья Ледовитого океана от полуострова Таймыр до Чукотки. Вице-адмирал Д.Я. Лаптев проводил эту работу от устья реки Анадырь на Чукотке до устья реки Лены, а далее на запад до устья реки Хатанга на Таймыре – капитан 1-го ранга Х.П. Лаптев. В память об этих видных морских картографах названо море, расположенное между архипелагом Северная Земля и Новосибирскими островами – море братьев Лаптевых.

В начале XIX века в Великих Луках родился основоположник научного растениеводства России, которого его современники называли патриархом российского земледелия. В родительском имении Полибино родилась и провела свое детство Софья Корвин-Круковская, ставшая крупным математиком и получившая мировую известность как Софья Ковалевская. Под Великими Луками в погосте Милолюб родился Патриарх Российский Тихон. На нашей земле родился русский философ, социолог и идеолог революционного народничества П.Л. Лавров. Его многочисленные сторонники – лавриты – в те времена вели активную просветительскую работу среди населения России, особенно среди рабочего люда. В Великих Луках широко известно имя общественного деятеля М.И. Семевского, а вот его брата В.И. Семевского, известного историка, знают не все горожане. На докторскую диссертацию В.И. Семевского рецензию давал гениальный химик Д.И. Менделеев. В нашем городе родился, учился и закончил Великолукское городское реальное училище И.М. Виноградов, известный своими фундаментальными научными работами в области математики.

К сожалению, за последние 50 лет в Великих Луках практически не упоминалось о Николае Фёдоровиче Дубровине, считавшемся в свое время крупнейшим специалистом в области военной истории России. В связи с приближением исторической даты – 850-летия нашего города, хотя бы кратко следует отметить научные заслуги этого талантливого и трудолюбивого историка.

Николай Федорович Дубровин родился 8 декабря 1837 года в селе Корытово, расположенном недалеко от Великих Лук в сторону Кислого озера. Как многие дворянские юноши Великолукского уезда, он в 1853 году закончил обучение в Полоцком кадетском корпусе и, избрав военную службу, поступил в Константиновское военное училище, которое окончил в 1859 году. Высшее военное образование Николай Фёдорович получил за годы обучения в Михайловской артиллерийской академии. Окончив в 1866 году академию, он был зачислен на службу в лейб-гвардии 1-ю артиллерийскую бригаду. В течение службы в этой бригаде он неоднократно повышался в должности и чинах, а потом его перевели на штабную работу гвардейского корпуса.

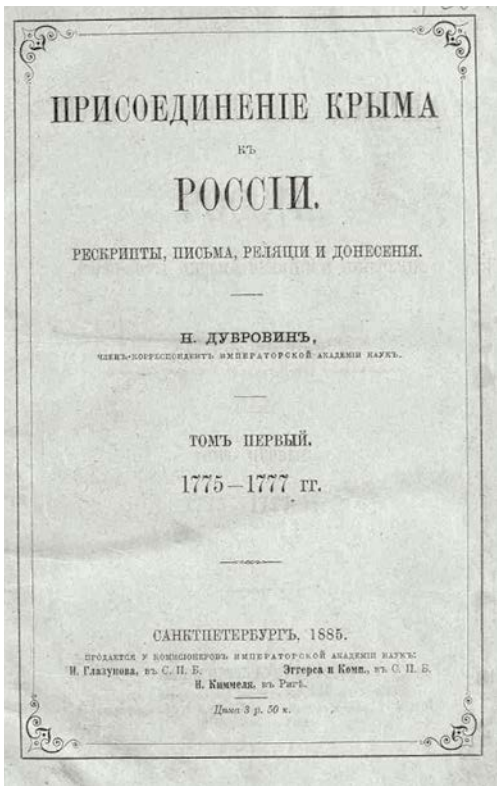
Затем из штаба корпуса он был переведен на службу в штаб Петербургского окружного артиллерийского управления.

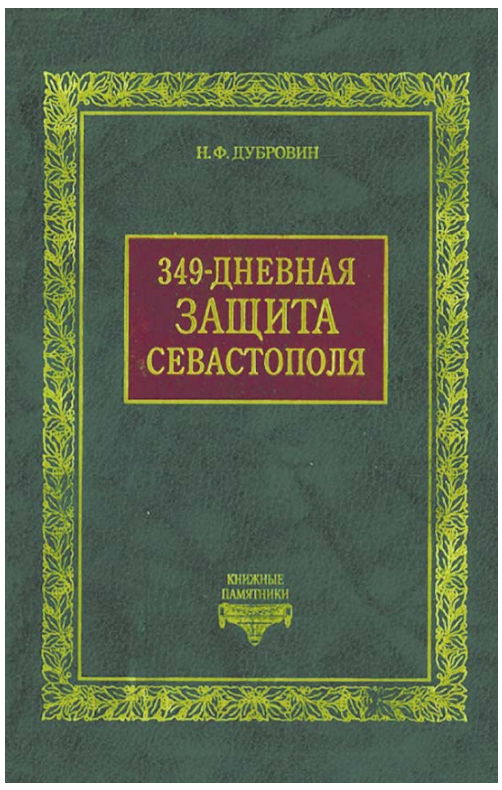
С 1869 года военная служба Н.Ф. Дубровина проходила в Главном штабе России и была связана преимущественно с военно-исторической научной деятельностью. Он стал автором многочисленных статей и монографий, для написания которых впервые в России стал широко использовать исторические материалы Государственного архива. Например, на основе хранящихся в архиве договоров Н.Ф. Дубровин выполнил очень важное, особенно для нашего времени, историческое исследование всей процедуры мирного вхождения Грузии в состав Российской Империи. По архивным документам Н.Ф. Дубровин написал две монографии «История Кавказской войны» и «История Крымской войны».

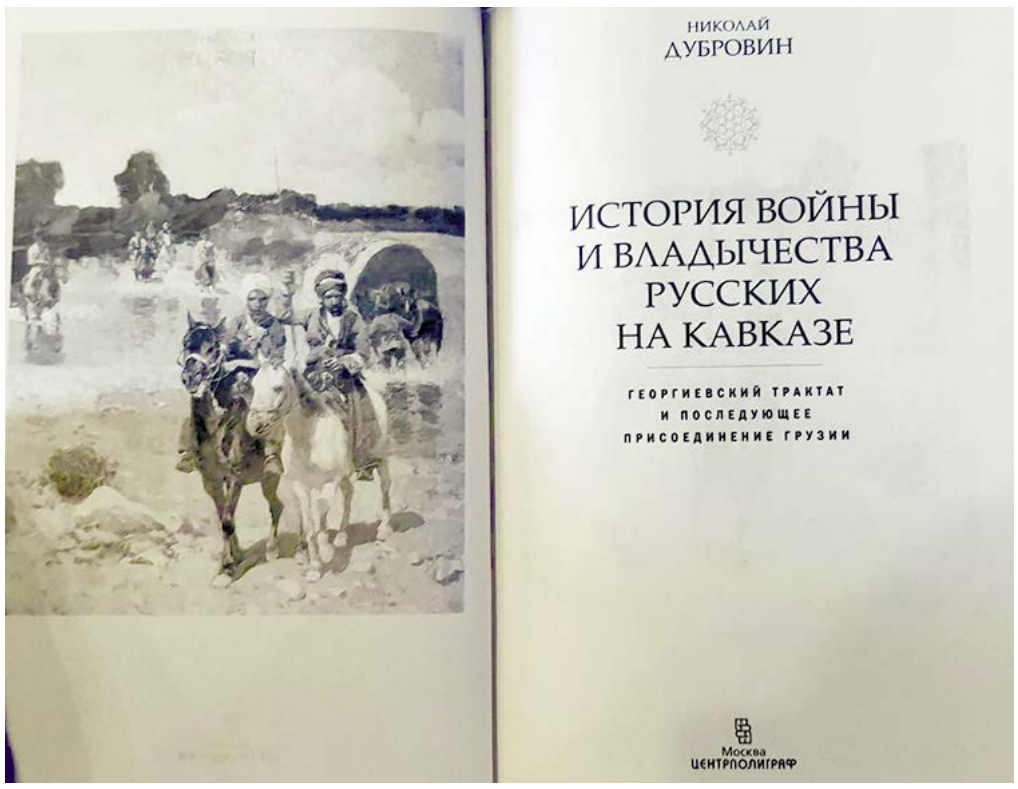
За широту освещаемых исторических событий в 1882 году его ввели в состав Военного ученого комитета, а в 1893 году Н.Ф. Дубровин был избран ученым секретарем Петербургской академии наук. В 1896 году его назначили на должность главного редактора журнала «Русская старина». Как высокообразованный специалист в области военной истории Н.Ф. Дубровин был включен в состав редакционной коллегии «Энциклопедии военных и морских наук». Все его научные работы использовались не только читателями-любителями истории России, но и военными специалистами при изучении истории Русской армии и истории русского военного искусства.

Николай Фёдорович Дубровин умер 25 марта 1904 года в Петербурге.

Из неизданной книги **А.И. МОРДАШЕВА** «Среда обитания, проблемы питания, исторические события». 2013 г.


ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА
КЪ
РОССІИ.
РЕСКРИПТЫ, ПИСЬМА, РЕЛЯЦІИ И ДОНЕСЕНІЯ.
Н. ДУБРОВИНЪ,
ТОМЪ ПЕРВЫЙ.
1775—1777 гг.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1885.





ПОДВИГ МАКАРЕНКО

В педагогической среде имя Антона Семёновича Макаренко (1888–1939) хорошо известно, причем не только на просторах бывшего Советского Союза. Те, кто сегодня глумятся над историей своей страны, фальсифицируют ее, называют совком первое в мире социалистическое государство великих свершений, как и вообще всю идеологию социализма и коммунизма, тем самым плюют на своих предков, их трудовые и ратные подвиги, демонстрируя свое дикое невежество, чудовищную неблагодарность, холуйское ничтожество, интеллектуальную и нравственную дефективность.

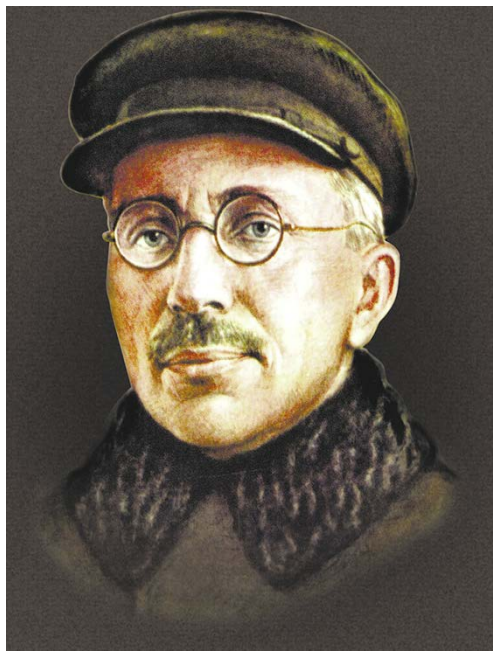
Чем измеряется духовная ценность человека с позиций истории? Очевидно, теми плодами творчества и созидания, которые он оставляет последующим поколениям. И если человек в этом смысле выполнил свою миссию, то с годами сделанное им не только не утрачивает своей актуальности, но обогащается новыми смыслами, новой полифонией звучания в перспективе времени. Вообще человеку думающему, не останавливающемуся в своем развитии, полезно перечитывать классиков и размышлять над ними.

Макаренко жил и творил в бурные тяжелые послереволюционные годы. Его уникальность в том, что он своей практикой воспитания нового человека предвосхитил будущее на сотни лет вперед. Его знаменитая «Педагогическая поэма» – поистине сокровищница практики или, как говорил он сам, – технологии воспитания человека нового социалистического общества. Но какая пропасть может быть между детьми как объектами воспитания! С одной стороны, «удобные» дети – послушные, усвоившие определенные нравственные принципы, имеющие позитивную мотивацию к учебе, труду, жизни, – а с другой, беспризорники, малолетние преступники, заброшенные и одичавшие, называемые в то время дефективными. Именно таких отвергнутых всеми детей Макаренко умел превращать путем трудового воспитания в руководимой им колонии имени Максима Горького в нравственных, активных, умелых и целеустремленных борцов за новую счастливую жизнь. **Мудрый воспитатель и наставник, учитель и друг говорил, что научить ребенка быть счастливым нельзя, но его можно воспитать так, что он сумеет быть счастливым.** Вопрос о счастье – один из важнейших в воспитательной системе Макаренко.

Что поражает в этой сияющей мудростью книге? «Педагогическая поэма» написана с таким воодушевлением, любовью и целеустремленностью, неопровержимостью правды и силой, с такой мудростью предвидения счастливого будущего, что почти 700 страниц книги читаются на одном вдохновенном порыве изумленной души. Появление такого во всех отношениях интересного литературного произведения – уже событие огромного воспитательного и художественного значения. Но «Педагогическая поэма» больше, чем просто книга! Это убедительное и яркое описание реальной практики социалистического воспитания трудных детей, и в этом смысле построение модели социализма в масштабе колонии. Иначе говоря, выпестованную гением Макаренко колонию можно считать прообразом общества будущего – социалистического, а также и коммунистического.

Книга написана столь живо, просто, во всем великолепии эмоций и чувств, с таким напором созидательной энергии, что после ее прочтения описанные в ней персонажи продолжают свою жизнь в воображении и душе читателя. А ведь книга написана в 30-е годы прошлого века, и отсчет событий в ней идет с 1920 года! Почти 100 лет отделяют нас от этих событий, но живой блеск их ничуть не потускнел, равно как и герои этих событий продолжают шуметь своими голосами в сердцах читателей.

Парадокс в том, что при всей неопровержимой наглядности результатов воспитательной работы Макаренко, невероятной поразительности этих результатов у Антона Семёновича было много завистников, вредителей и врагов, причем в самых высших инстанциях. Этих людей Макаренко называл олимпийцами, апостолами педагогики, витающими в надуманных и безжизненных псевдонаучных теориях. В отличие от них **Макаренко называл себя технологом, практиком воспитания – системы, рожденной из прямого общения с детьми и совместной жизни с ними.**



Антон Семёнович Макаренко

Было бы еще полбеды, если бы эти апостолы от педологии и педагогики оставались только книжными начетниками, схоластами далекого от жизни эфемерного знания. Но нет, – эти люди, занимающие высокие посты в Наркомпросе, были в массе своей невежественными хамами, лицемерами, ханжами, горлопанами, а зачастую и подлецами.

Что говорить об этих противниках Макаренко, если его практику воспитания осуждала даже Н. К. Крупская! Все эти дорвавшиеся до власти догматики и рутинеры, не смыслившие ничего в деле воспитания, постоянно нападали на Макаренко, обвиняли его в жесткости, не свойственной советскому человеку, «уличали» его в пользовании «буржуазными» методами воспитания, основанными на представлениях о долге, чести, умении держать свое слово. Отсюда один шаг оставался до прямых обвинений в контрреволюции.

Можно представить, сколько доносов настрочили на этого редкого человека – друга и наставника детей! Если бы не его работа в коммуне Дзержинского, над которой шефствовал НКВД, где у Макаренко были симпатизирующие ему чекисты, – этот единственный в своем роде великий воспитатель с неизбежностью оказался бы репрессированным.

Власть отказала Макаренко в занятиях наукой воспитания, потому что в сравнении с ним и его методами вся эта камарилья «ученых» хамов и невежд выглядела во всем великолепии своего ничтожества. Антон Семёнович по совету Горького переключил стрелки на художественную литературу, где и создал в художественной форме свои бессмертные педагогические творения.

Мы обладаем настоящей сокровищницей, причем не только воспитания! «Педагогическая поэма» дает понять, почему опыт социализма в стране оказался возможен и почему тем не менее, удивившая мир своими достижениями страна потерпела крах? И виноваты в этом не классики марксизма, не Ленин, не сама идея социализма и коммунизма, но монополия на эту идею шариковых и швондеров, неучей и негодяев от революции. Но, даже несмотря на власть лицемеров и ханжей, прикрывшихся диктатурой пролетариата, страна, совершившая беспрецедентный исторический рывок, смогла просуществовать более 70 лет, и это в условиях казарменного социализма и карающей инакомыслие психиатрии! Какая мощь импульса освобождения народа от царизма и угнетения, преодолевшая Гражданскую войну, интервенцию, чудовищный психоз репрессий, Вторую мировую войну, - и всё это в условиях очковтирательства, шкурничества и тотальной глупости паразитов от большевизма!

Классики предостерегали задолго до 1917 года, что в среде пролетариата могут появляться предатели его интересов, идущие на сговор с эксплуататорами и врагами. Они даже могут составить новую историческую общность людей, то есть еще один класс – воров, паразитов, чиновников, предателей. Собственно, это мы и наблюдаем уже много лет.

Макаренко родился на Украине, окончил в Полтаве педагогическое училище, совершил свой воспитательский подвиг в колониях Украины, любил украинский говор, использовал его в своих произведениях, из малолетних преступников он сделал героев новой жизни. А эти холуи фашизма и бандеровщины рапортуют о завершении декоммунизации и уничтожении всех памятников советской эпохи. Жалкие уроды! Всего один человек Макаренко, его мудрость воспитателя во сто крат сильнее современного укро-фашистского государства, открывшего ворота врагу и распластавшегося перед ним в холуйском угодничестве.

Страна – это союз общества и государства. Формы государства исторически меняются, а страна остается. Огромные пространства бывшего Советского Союза, пришедшие в хаос запустения, напоминают колонию беспризорников до прихода в нее Макаренко. Нашелся ли такой человек у нас, чтобы стряхнуть этот морок антикоммунизма, обратиться к неиссякаемому роднику еще не понятых и не оцененных по достоинству классиков отечественной философии, литературы и мудрой педагогики и вдохновиться на великое дело счастливого строительства по-настоящему новой России? Макаренко в таких случаях начинал с поголовного увольнения проворовавшегося персонала.

Напоследок скажу, что если у нас сгинет всё, но останется «Педагогическая поэма», – Россия воспрянет и расцветет, и поведет за собой беспризорные народы.

Александр СИЗИФ

Земляки – о Родине

Великие Луки

Великие Луки – цветов хоровод,
Великие Луки, великий народ,
Великие Луки, храни и спаси,
Великие Луки Великой Руси!

По Ловати, крепость храня от беды,
Из греков в варяги ходили деды –
Великороссы, прославив в веках,
Возвысили город на Псковских холмах.

Здесь голову кружит у братских могил,
Здесь Саша Матросов фашизм отменил.
И Воинской Славы достоин наград,
Великие Луки – Nord Сталинград.

Теперь в океанах, на страже земли,
Гарантию мира несут корабли.
Мы подвигов ратных подводим черту.
Великие Луки – звезда на борту.

Михаил ИЛЬЮШОНОК

К дню освобождения города Великие Луки

Невесомая, белая дымка весны приходящей
Паутинкой окутала город своей новизной.
А я слышу раскаты далеких боев полыхавших,
Рисовавших, в моем представлении, страшной войной.
От взрывов снарядов, содрогнувших зимнее небо,
Под лай пулеметов и бивший в упор автомат
Стонала земля, и мне танк-обелиск вдруг поведал
Как ушел, умирая за Родину, русский солдат.

Дети войны

Военное время, дети войны,
В этом. Конечно, нет детской вины.
Мирное детство, счастливые дни
Перечеркнули все годы войны.
Тыл, в оккупации иль в лагерях,
В детских домах или при матерях
Слезного горя хлебнули они,
Наши советские дети войны.
Помнят бомбежки и вой сирен,
Всюду остатки разрушенных стен,
Холод и голод, да что говорить,
Непостижимо, чтоб выжить и жить.
Было двенадцать девчонке тогда,
Выдержать надо, не в счет и года,
Смену на ящике возле станка,
В норме равняется на старика.
С голода пухли, а что было дать?
В поле гнилую картошку сыскать.
Хлебушка пайка, трава-лебеда,
Доля такая – большая беда.
В жизни хватало у них еще сил,
Был для души белый свет еще мил,
Чтоб отстроить страну из руин,
Чтобы краснели сады от рябин.
Дети войны постарели давно,
Жить они лучше хотят все равно.
Подвиг их надо признать, оценить,
В мирное время достойно чтоб жить.

Руфина Михайлова
03.2012 год

День Победы

Я иду окрыленный
В город нежной весны
Город, в праздник влюбленный,
День Победы войны.
И идут ветераны,
Слезы счастья в глазах.
Хоть и мучают раны,
Но отвага в сердцах.
Город мой ненаглядный,
Так отчий мне дом,
Солнцем мая нарядный
И согретый теплом.

Виктор Рудковский

Родной город – Великие Луки

На древней Псковщине, на сей Земле,
Где предки славились делами,
На долю выпало родиться мне,
Чрез корни прошлого расти годами...

Здесь стены крепостей хранили Русь.
Речною гладью от Варягов в Греки,
Ладьи и годы плыли в Лету, ну и пусть!
Их тонкий след почую, смежив веки...

На речке Ловати зелёных берегах
Раскинулся мой древний город.
Великим назван он в веках!
Но всё же, как и прежде, молод.

Стяжали деды, прадеды мои
Великих Лук немеркнущую славу.
Мы часть истории, и так же, как они,
Я родиной своей горжусь по праву!

На мирных заводях степенная река,
Бегущая среди холмов пологих.
В неё упали стаей облака
И купол церкви очертаний строгих.

Всем этим жив и счастлив я!
Здесь все родные мне и дорогие лица.
Здесь Родина моя, моя земля.
И не затмят её ни время, ни столица!

Алексей Анатольевич Коновалов

Земляки – о Родине

Никто не забыт

Посвящается Герою Советского Союза Ивану Андреевичу Боченкову

Не держал я оружье в руках
В то лихое, тревожное время.
Но мальчишкой таскал на плечах
Я войны непосильное бремя.
Не форсировал реки, как Вы,
И в аду рукопашных я не был.
Но в ту пору все силы свои
Отдавал поединку с бесхлебьем.
В плен ни разу не брал «языка».
Не вступал в перестрелку с врагами.
Но зловещих бомбежек пурга
До сих пор беспокоит ночами.
В Ленинграде блокадном не жил.
И не спал я в окопе промерзлом.
Только мету войны получил
Я в больничном бараке тифозном.
Сколько лет, как утих ветер битв!
И для мира пути все открыты...
Только нами никто не забыт!
Только нами ничто не забыто!

Солдат

Война. Отечество в беде.
Враг грозный беспощаден.
Вся Белоруссия в огне,
Солдат осколком ранен.
Вот снова бой за пядь земли,
Лютуют вражьи силы.
Мы к Сталинграду подошли
За нами пол-России.
Нет, никому не даст народ
Отчизну в сети рабства,
И воин силу обретет,
Поверив духу братства.
Кто б ни был ты, в каком краю,
Пусть двадцать первый век.
Запомни, юноша: в строю
Отважен человек.
За ним Россия, дом и мать.
А он защитник чести.
Пусть будет каждый знать солдат
Любовь к жене или к невесте.
Любовь к деревне, где рожден
И детство пробежало.
Тогда и будешь ты сильна
Свободна Русь – Держава.

Наталья Шуляковская

Стихотворение, связанное с двумя событиями: 70-летием полного прорыва блокады Ленинграда и противостоянием на киевском Майдане в январе 2014 года

В эвакуации мы с радостью узнали,
Что наконец-то блокада прорвана...
В морозный вечер из окна видали,
Как с неба падает яркая звезда.
Она искрой салюта долетела
В приютивший нас Череповец...
Как нестерпимо в тот мы час хотели,
Чтоб и войне пришел скорей конец.
Чтобы на нас напавшие фашисты
Запомнили навеки, навсегда,
Любой ценой мы защитим Отчизну,
Какой тяжелой ни была б цена.
Десятки лет с поры той пролетело,
И много перемен в стране произошло...
Салютов праздничных немало прогремело.
Дети войны состарились давно.
Как хочется нам жить в согласии и мире,
Людей счастливых, радостных видать.
Но поднимаются подонки с Украины,
Флаги со свастикой стали развевать.
Они забыли, как нас всех бомбили,
Уничтожали, унижали нас...
Чтоб прошлое свое мы навсегда забыли
И будущего не было б у нас.
Нас жгли, травили, голодом морили...
Из душ чтоб человечность истребить.
И очень жаль, что кое-кто забыли,
Как надо бережно мир земной хранить.
Жизнь беззаботную людям обещая,
Юнцов безусых бросают на Майдан...
Огнем окно в Европу прожигают,
Златые горы ждут их будто там...
Как будто толстым слоем масло им намажут
На обожженный украинский хлеб...
Скорей всего им фигу там покажут
И на границах скажут слово: «Нет!»
Опомнитесь! Пока еще не поздно!
Не надо жизни юные губить...
Позор всем тем, кто разжигает розню
И Украину хочет поделить!
Поднявшим свастику – позор всеобщий...
От победивших, поднятых с колен,
От миллионов на войне погибших,
От стариков, от взрослых, от детей...
От городов, от сел, от мелких весей,
Дорог, политых кровью, и полей,
От рвов военных, не поросших лесом,
От всех фашистских зон и лагерей...
Я обращаюсь к людям доброй воли,
Особенно к отцам и матерям:
«Как вы смогли подобное позволить?
Детей родных не жалко разве вам?
Европа никогда их не заменит...
Одетых в золото назад их не вернет...
Запомните: «Мир хрупкий на планете!
Беречь его обязан весь народ!»

В.С. СПИРИДОНОВА
г. Санкт-Петербург
январь 2014 г.

Солдат России

Когда-то в шинели, землей пропахшей,
Имея на сутки сухарь лишь черный,
Ты бил Антанту в боях рукопашных,
Что сытой была и в новенькой форме.
В сраженьях креп и духом, и волей.
С Отчизной вместе мужал и рос ты.
Громил самураев у ХалхинГола,
Что шли к нам незвано с оружьем в гости.
По-русски ты встретил и Маннергейма,
Что нес в наши земли военный пламень.
И у него был в короткое время
Выбит тобой из-за пазухи камень.
Когда ж под утро фашистская гидра
Ринулась к нашим российским границам,
Сдержал ты ее. И Геббельс, и Гитлер
Тогда наяву смогли убедиться,
Как, встав на защиту страны родимой,
Мир удивляя в сраженьях отвагой,
Ты одолел Кенигсберга твердыню
И Красное знамя взвил над рейхстагом.
И нынче землю свою дорогую
Ты охраняешь от недругов наших.
И мощью ракет в минуту любую
Ответить готов на происки вражьи!

Анатолий Колосов
1998 год

Думы старого гвардейца

Разлилась вечерняя прохлада
И туман фатою над рекой,
В душу тихо подливает яда
Баянист умелою рукой.
То напомнит первое свиданье,
Отдых перед боем у костра,
Молодой сестрицы обожанье,
Огненная первая верста.
И за жизнь мелодия простая,
То затянет, то заголосит,
И опять уже совсем седая
Голова моя о прошлом заболит.
Только не коснулась бы случайно
Первых дней утраченной любви
Было все нежданно и отчаянно
Виноваты в этом соловьи.
Я иду, прохожих не толкая,
Мне бы удержаться на ногах.
Жизнь как тройка пронеслась лихая,
А баян напомнил о годах.
Было все, но унывать не надо,
Слыша за собою слово «дед».
Самая высокая награда
Сыновья и внуки, что идут вослед.

Николай Иванов
26.03.2008 год

С ЛЮБОВЬЮ К РОССИИ

- из поэмы –

В годы ратные и трудовые
Сквозь столетья пророс и окреп
Замечательный колос – Россия,
Что дает нам и солнце, и хлеб.
В этом колосе – звонкие зерна
Сел, станиц, деревень, городков.
Средь такого богатства, бесспорно,
Не затерян наш сказочный Псков.
Мчалось время, гудело тревожно
На московских холмах, над Невой.
Стены псковские древние тоже
Ту тревогу познали с лихвой.
Крестоносцев, ливонцев и прочей
Темной силы с крестами и без
Примерялось к земле нашей отчей
Очень много, но Псков – не исчез.
Уберег он легенды и были
И красу свою вынес из тьмы.
А уж если в нем что и сгубили,
То не столько враги, сколько мы.
Так у нас. Так везде по России.
Нам нельзя жить, как жили вчера.
Наши песни и звоны святые
Пусть сольются во имя добра.

2.

Нам российской земли нет дороже,
но на ней есть всегда уголок,
что не лучше других, но что всё же
нас сильней, чем другие, увлёк.
Спора нет, жить совсем уж неплохо
в стороне удивительной той,
где по речке с названьем Черёха
в полночь месяц плывёт золотой.
Да и разве не весело бьётся
сердце там, где, за ветром спеша,
речка Уза узорная вьётся
меж полей да вокруг камыша?
О, конечно, отрада для взора
есть и в невельском нашем краю,
где поют голубые озёра
задушевную песню свою!
Невель… Невель… Родная сторонка
Сквозь невзгоды всё видится мне,
как лучи рассыпаются звонко
по рассветной озёрной волне…

3.

У России дороги тернисты,
А под музыку легче идти.
Может быть, потому гармонисты
Неизменно здесь были в чести.
Нынче в моде веселость иная.
Что ж, пусть будет и «Ласковый май»,
И «металл», но, двухрядка родная,
С ними рядом и ты не смолкай.
На экране с тобой поиграли.
Смотр прошел. Отзвенели слова.
Для отчета – как раз, но едва ли
Ты, гармонь, будешь этим жива.
Жить приятно в уюте домашнем,
Но опасен домашний уют.
По лугам бы тебе да по пашням,
Где теперь только ветры поют.
Да по клубам пройти, да по школам
С песней, с той, что в землянке жила,
Или с тем перебором веселым,
Что уснуть не давал досветла…
Нам на смену идут молодые,
Есть и сила у них, есть и стать,
Только вот в дискотеках России
нашей, русской души не слыхать.
Я за русскую душу тревожусь,
Потому что в ракетном кругу
Верить в святость и верить
в надежность
Без нее все равно не могу.
Пусть же Русь свою музыку снова
Развернет от плеча до плеча.
От амурской волны и до Пскова
Будь повсюду, гармонь, горяча!

4.

Ветераны. Без них не представить
Наших дат и событий больших.
Если что и осталось нам славить –
Это землю родную да их.
В магазинах сейчас, как на фронте,
И порой закричать я готов:
- Люди, где ваша совесть, не троньте
Злобой тех, кто достоин цветов!
Да, они для нас землю и солнце
Берегли, не прося тишины.
Пусть к ним доброе слово вернется,
А о хлебе – мы думать должны.
Надо, надо почаще нам песни
Петь про пахарей, петь про солдат,
У которых мозоли, как перстни,
На руках и поныне горят!

5.

Ах, Россия, душа нараспашку!
Забывая свою благодать,
Мы последнюю можем рубашку
Просто так первым встречным отдать.
Ясно было в далекое время,
Видно миру всему и сейчас,
Что стремимся мы к дружбе со всеми,
Кто открыл свое сердце для нас.
Если ж недруг затронет нас – разве
Не напомнит ему наш народ
Слово славного русского князя
Про того, «кто с мечом к нам войдет»?
Дом российский возводится новый
Каждый день, каждый час,
каждый миг.
Стал здесь труд ветеранов основой.
Стал надеждой здесь труд молодых.
Не поблекнут цвета голубые
У небес, у озер, у полей.
Верю в светлую нашу Россию.
Верю в светлые песни о ней.

ПЕСНЯ О ВЕЛИКИХ ЛУКАХ

Что в нём дивного?
Город как город.
Почему же опять и опять
Сердце не приглашает, а гонит
На далекую речку Ловать?
Здесь мне встретились добрые люди,
А кого доброта не влечет?
Потому этот город мне будет
Дорогим и на день, и на год.
А ещё в этом городе сердцу
Повстречался один человек,
У которого можно согреться
Не на день, не на год, а на век.
Я люблю вас, Великие Луки,
За нехитрый заречный уют,
Где и встречи мои, и разлуки,
Понимая друг друга, живут.
Мне все видятся в речке далеко
Отраженья вечерних огней,
А в глазах, а в глазах с поволокой
Этот отсвет ещё мне милей.

Геннадий Григорьевич Тумарев
г. Невель, 1992 год